

Луна и Марс в законе

Отчаявшись дожидаться всеобщего торжества правопорядка на земле, юристы всех стран объединились, обратив пытливые взоры к заоблачным далям — в космос. Благо технологический прогресс не оставил результаты их подвижнического труда без внимания и практического употребления.

Политики доходчиво спросили сами у себя, а заодно и у ведомых народов: «Если на Марсе будут цвести яблони, то кто будет законно собирать урожай? Кому упадут на голову инопланетные яблоки? В какой валюте будут получать зарплату марсианские садоводы и кому достанутся налоги от продажи плодов?».

Народы, правительства и правители осознали проблему; тут-то и настигли многомудрых правотворцев вожделенная востребованность и всемирное признание. Так зародилась и окрепла новая отрасль юриспруденции — космическое право.

Этот предмет ввиду его актуальности и стал темой беседы нашего обозревателя Михаила Рутмана с одним из ведущих отечественных специалистов в области космического права Сергеем Малковым.

— Сергей Петрович, уточните, зачем нужно космическое право? И кто является его применителем?

— На этот вопрос я предлагал ответить студентам Государственного университета аэрокосмического приборостроения, когда начинал им читать соответствующий курс. Они обычно отвечали: «Ну, конечно, космонавтам». Разумеется, это не так. Космонавты — это всего лишь операторы, обслуживающие сложные технические системы. А правовое регулирование необходимо для функционирования гигантской отрасли — исследования и использования космоса.

— Вероятно, об этом задумались после 4 октября 1957 года, когда в СССР запустили на орбиту первый спутник?

— Строго говоря, задумались гораздо раньше. Ведь нормы, регулировавшие правоотношения в надземном пространстве, появились еще в римском праве: за владельцем земли закон закрепил право собственности на все, что возвышалось над участком, вплоть до небесной сферы. Римская империя, как известно, погибла, но римское право заложило основу всех позднейших европейских правовых систем. Сохранилась и право собственности на надземное пространство. Говорится о ней, к примеру, в принятом в 1804 году Кодексе Наполеона.

— А было ли практическое применение этих «надземных» правил?

— Было! Кто-то посадил у себя дерево, но его ветви простерлись над участком соседа. Его право нарушено, он мог требовать компенсации! Но, разумеется, в полной мере данные нормы актуализировались тогда, когда человек впервые оторвался от земли. В XVIII веке появились воздушные шары. Когда они стали летать над Парижем, власти моментально отреагировали. Глава полиции выпустил приказ, запрещающий полеты над городом без специального разрешения. Это был первый правовой акт, регулирующий использование воздушного пространства. В дальнейшем, когда появились самолеты, возникло воздушное право. Логическим его продолжением стало право космиче-

ское. После того как на орбите появились первые спутники, возникла необходимость регламентировать все связанное с космическими полетами международными договорами. Генеральная ассамблея ООН приняла несколько деклараций, которые, правда, не были ни для кого обязательными. Потом начался серьезный межгосударственный договорный процесс.

— Как формулировались главные проблемы?

— Прежде всего, рассматривалась военная составляющая. Ведь как СССР, так и США рассматривали космос в качестве театра военных действий. Первые пилотируемые космические аппараты «Восток» создавались как истребители спутников. Первыми космонавтами были военные летчики. 5 августа 1963 года в Москве представители ядерных держав подписали договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Он стал первым международным правовым актом, регламентирующим деятельность в космосе. К тому времени в ООН уже был создан Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. В 1966 году этот комитет представил на обсуждение Генеральной ассамблеи ООН проект договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и небесные тела, который до сих пор является основой всего космического права. В соответствии с ним, все государства имеют равное право доступа ко всем районам небесных тел. В 1967-м члены ООН его подписали.

— Поставил ли этот договор неодолимое препятствие на пути развязывания космических войн?

— Как сказать... С одной стороны, он ужесточил условия договора 1963 года, запретив не только испытания, но и размещение ядерного оружия в космосе. С другой стороны, запретов на размещение обычного оружия он не содержал. Впрочем, и с ядерным оружием остаются вопросы. На сегодняшний день это наиболее эффективный способ борьбы с астероид-

ной опасностью. Но для обстрела астероида нужно будет нарушить вышеуказанные договоры. И где гарантия, что эта «исключительная ситуация» не будет использована в военных целях?

— А было ли регламентировано использование космоса для разведки? Поясню свой вопрос. Самолеты перемещаются в строго определенных «коридорах», границы государств пересекают «по регламенту», а спутник летает «как хочет». Самолет-разведчик, нарушивший чужое воздушное пространство, должен быть сбит, а спутник, делающий фотографии, может быть, еще лучшего, чем самолет, качества, вне досягаемости?

— Да, наш первый спутник нарушил все границы! В эпоху холодной войны и жесткого противостояния двух систем! По сути, это был совершенно неправовой акт. Ведь космос — это продолжение воздушного пространства, и право «собственности до небес» никто не отменял.

— Кто-нибудь заявил протест?

— До протестов никто не додумался. В мире был такой восторг, что на это никто не обратил внимания. Весь мир рукоплескал. Но потом, конечно, политики задумались. Где граница между воздушным пространством и космосом? Ее нет! Новый аспект борьбы за «право на небеса» возник с появлением так называемых геостационарных спутников. Три таких аппарата, висящие над экватором, видят всю Землю. Оказалось, что такая орбита — это ресурс, который имеет реальную стоимость. И ряд экваториаль-

ных стран заявили: почему, дескать, эта железка бесплатно висит над нашей территорией?!

В 1976 году в Боготе встретились представители этих стран и приняли декларацию, в которой заявлялось, что юрисдикция государств распространяется на геостационарную орбиту. По сути, это была попытка перенести принципы воздушного права на космическое. Но ООН эту декларацию отвергла как противоречащую положениям договора 1967 года, в соответствии с которым все государства имеют равное право доступа ко всем районам космического пространства.

В 1978 году Советский Союз вышел с предложением в ООН провести границу на высоте 100 плюс-минус десять километров над уровнем Мирового океана. Но предложение было отвергнуто. Данная проблема не решена до сих пор. Между тем, с точки зрения военной, это не очень хорошо — уже сейчас есть воздушно-космические самолеты, которые выходят на орбиту и беспрепятственно оказываются над любой территорией. Сегодня США развивает концепцию единой воздушно-космической обороны. А договоры по ПРО и СНВ фактически узаконили космическую разведку.

— **А какие невоенные проблемы использования космоса в первую очередь нуждаются в правовом регулировании?**

— Прежде всего, это возможный вред, который могут нанести космические полеты. Уже в начале космической эпохи было понятно, что приземление не всегда происходит в штатном режиме. Кроме того, далеко не все отработавшие спутники и детали ракет сгорают в атмосфере, некоторые из них падают на землю.

В связи с этим были приняты соглашения о спасении и возвращении космонавтов, конвенции об ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство, которая давала возможность не только контролировать все запуски, но и идентифицировать запущенные объекты в случае нанесения ими ущерба. В 1979 году ООН принимает соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах.

— **Предполагалось какое-то практическое использование небесных, а точнее — занебесных тел?**

— Разумеется, речь шла о перспективе. Конечно, удаленные небесные тела как тогда, так и сейчас — это дело далекого будущего. Но на Луне человек к тому времени уже побывал, а теперь о ее освоении можно думать реально. К сожалению, лунную гонку мы американцам проиграла, хотя первоначально имели в ней приоритет. У нас уже был разработан проект лунной деревни. Но когда его вместе с экономическим обоснованием положили на стол тогдашнему министру обороны Дмитрию Устинову, он сказал: «Нет, на это страна не пойдет. Слишком дорого!». Лунную программу свернули. А после того как была реализована американская программа «Аполлон», соревноваться стало бессмысленно.

— **Время от времени возникают фирмы, которые торгуют участками на Луне...**

— Здесь надо говорить не о космическом праве, а об уголовном. Если же всерьез, то проект раздела Луны главам держав-победительниц предлагал еще Сталин. Тогда это восприняли как шутку. Но спустя 14 лет советский космический аппарат достиг поверхности нашего ближайшего спутника. Сегодня Луной всерьез начали заниматься китайцы. Они действуют без лишней спешки и ажиотажа — пока запускают автоматические межпланетные станции, но к концу 2020-х годов собираются создать лунную базу.

— **Какие правовые проблемы могут возникнуть на Луне?**

— Проблем может возникнуть масса. Луна может рассматриваться как хороший источник энергоресурсов. Ведь в образцах лунного грунта обнаружилось большое содержание изотопа гелий-3, который является топливом для ядерных реакторов. Им можно обеспечить всю землю, даже с учетом роста населения. Допустим, какое-то государство решит разрабатывать эти запасы. Но как это сделать, если, в соответствии с договором 1967 года, все страны имеют равное право на лунную территорию? В свое время СССР бы вынужден даже поделиться доставленными на Землю станцией «Луна-16» образцами лунного грунта, когда некоторые страны заявили о своих правах на него.

Далее. Луна — это удобный плацдарм для сверхдальних космических полетов,

например, на другие планеты или астероиды. Сила лунной тяжести в шесть раз меньше земной, и отсутствует атмосфера. Соответственно, для взлета нужно меньше энергии. Но если одна страна оборудует там, к примеру, взлетно-посадочную полосу, значит ли это, что ею могут пользоваться остальные страны?

Аналогичные вопросы встанут и при освоении других небесных тел, в том числе астероидов, на которые тоже будет распространяться принцип «коллективной собственности». Захватить хоть самый маленький астероид, который, допустим, будет состоять из чистого золота, никто не имеет права — он общий!

— **Следует ли ожидать войн за космические ресурсы?**

— Чтобы этого избежать, ситуацию надо ввести в правовое поле. Я предложил выход из этой коллизии. Надо разделить все вещество, находящееся в космическом пространстве, на две группы: небесные тела, на которые распространяется режим ограничения, и природные ресурсы.

Вопрос, конечно, в критериях. Ими не могут быть ни плотность, ни размер. У Урана, например, плотность меньше воды. По моему мнению, критерием должен стать принцип достаточной гравитации. Небесное тело — это то, что «способно» принять обитаемый аппарат или удерживать на орбите спутник. Все остальное — это ресурсы космоса, на которые должен распространяться качественно иной режим.

— **Вероятно, нужно как-то подготовиться и к встрече с внеземными цивилизациями?**

— Если мы обнаружим на одном из небесных тел техногенный объект внеземного происхождения, как мы должны к нему относиться? Неумелое обращение с ним может принести вред человечеству. Регламент действий в подобном случае должен быть определен. Но этого пока не сделано. Хотя международное соглашение о порядке действий в случае приема инопланетного сигнала уже существует.

— **Может быть, где-то разрабатываются и правила общения с инопланетянами?**

— Эта наука начинает формироваться, она называется метаправо. Но пока речь идет не о международных соглашениях, а о научно-исследовательских работах.

